

Королёва Вероника Олеговна,

магистрант факультета педагогики, психологии и социальных наук

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

e-mail: fssr@bk.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИНСТИТУТОВ ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы научно-теоретического обоснования гендерных особенностей в содержании деятельности социально-ориентированных институтов социальной помощи детям; анализируются характеристики гендерного аспекта непрофессиональной социальной работы. Обосновывается идея критики феминистского подхода к исследованию деятельности социально-ориентированных институтов социальной помощи детям в современном обществе.

Ключевые слова: гендерный подход, теория и практика феминизма, социальная помощь, дети, социально-ориентированные институты, деятельность.

Abstract: The article deals with issues of scientific and theoretical substantiation of the gender features in the content of socially-oriented institutions of social assistance for children's activities; the characteristics of the non-professional social work's gender aspect are analyzed. The idea of the feminist approach to the study of the activities of socially-oriented institutions of social assistance to children in modern society's criticism is substantiated.

Keywords: gender approach, theory and practice of feminism, social aid, children, socially-oriented institutions, activities.

Социология социальной работы исходит из предположения, что гендерные особенности в деятельности социально-ориентированных институтов помощи детям проявляются, прежде всего, в силу того обстоятельства, что большинством клиентов некоммерческих организаций являются женщины (малоимущие, одинокие, престарелые, матери-одиночки, многодетные матери, матери детей-инвалидов, безработные и др.).

От того, распознают ли волонтеры и сотрудники социально-ориентированных институтов помощи детям гендерное неравенство на *индивидуальном* уровне, т.е. на уровне непосредственного взаимодействия со своими подопечными, или на *структурном* уровне, т.е. в процессе включённости в организационные, социальные, социокультурные, политические и иные отношения, зависят не только перспективы непрофессионального «антидискриминационного» гендерного социального обслуживания, но и основные направления научного исследования гендерного подхода к деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций [2, с. 188].

Мы исходим из того, что непрофессиональная социальная работа, т.е. деятельность социально-ориентированных институтов социальной помощи различным категориям населения, носит преимущественно прикладной характер, отсюда важной составляющей такой деятельности должно быть осуществление принципов гендерного равенства [6, с. 10-11].

Практика непрофессиональной социальной работы основывается на принципе соблюдения прав человека и принципах социального законодательства Российской Федерации, которые признают права граждан на помощь и поддержку безотносительно пола. Данное обстоятельство даёт основание исследователям проблем непрофессиональной социальной работы рассматривать деятельность неправительственных организаций как фактор политического развития России на современном этапе [1, с. 127-128].

С другой стороны, гендерной особенностью практики социально-ориентированных институтов помощи детям является то, что морально-

нравственные и психологические переживания человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, всегда являются гендерно окрашенными.

Не вызывает сомнения, что одни и те же проблемы по-разному воспринимаются девочками и мальчиками, женщинами и мужчинами в силу гендерной специфики системы социальной стратификации, а также по причине особенностей гендерных ролей, идеалов, стереотипов и социальных ожиданий, существующих в каждом конкретном обществе [5, с. 181-183].

С проявлением каких бы социальных проблем ни сталкивались активисты и сотрудники социально-ориентированных институтов помощи детям – бедностью, наркоманией, вопросами охраны детства, безработицей, жилищными или молодежными проблемами, проблемами престарелых, одиноких матерей, многодетных семей или семей с инвалидами, семейным насилием, – так или иначе, по мнению А. Б. Тугарова и У. О. Петряшкиной, они сталкиваются с такими факторами, как *«патриархатные социальные отношения»* и дискриминационные *«практики исключения»*, где признак пола играет весьма существенную, если не определяющую, роль.

Мы считаем, что фактор пола усиливает проявления социальной несправедливости, связанной с такими характеристиками, как возраст, этническая принадлежность, раса и социально-экономическое положение человека [6, с. 28-31].

В современной России деятельность социально-ориентированных институтов помощи детям осуществляется в условиях, когда, несмотря на все усилия в области законодательства о гендерном равноправии, на уровне принятия решений в органах представительной и исполнительной власти проблемы неравенства по признаку пола могут игнорироваться.

В современной теории социальной работы прослеживается интерес к тому, что исследователи называют *«гендерно чувствительной практикой»*, которая основывается на принципах гуманистической и критической феминистской социальной работы в процессе взаимодействия с отдельным клиентом, группой или социальными сетями.

Современный исследователь проблем теории социальной работы М. Пэйн (2007) описывает следующие теоретические подходы к социальной работе: радикальный, критический, марксистский, феминистский, и указывает на то, что они имеют много общего между собой [4, с. 18-20]. В контексте исследования гендерных особенностей практики социально-ориентированных институтов помощи детям более подробного рассмотрения предполагает феминистский подход.

Феминистский социальный подход является следствием того, что большинство современных моделей профессиональной и непрофессиональной социальной работы испытало в предыдущие десятилетия влияние теории и практики феминизма. В свою очередь, феминизм исходит из того, что эмансипация в настоящее время становится неотъемлемым признаком социальной работы во всём мире, когда речь идет о противостоянии бедности, насилию над женщинами и детьми, жестокому обращению с детьми; о семейных конфликтах, изоляции пожилых людей, преступности, ВИЧ / СПИДе и проституции.

Для исследования гендерных особенностей деятельности социально-ориентированных институтов помощи детям содержательно важно, что практика феминистской социальной работы основана, прежде всего, на принципе переосмысления власти и принципе равноценности процесса и конечного результата.

Исследователи гендерной проблематики, критически относящиеся к идее гиперболизации роли феминистского подхода к социальным проблемам современного общества, обращают внимание на то, что *«переосмысление власти»* – это принцип, который бросает вызов традиционным иерархиям и подвергает критике властные отношения между профессионалом и зависимым от него клиентом, между политиками, администрацией и населением [3, с. 7-8].

Логика рассуждений такова, что власть подразумевает контроль и господство над подчинёнными для превращения их в пассивных и зависимых, поэтому те, кто обладает властью, сами определяют и диктуют цели, создают

правила для контроля над поведением других людей. С феминистской точки зрения, такая «патриархатная» концепция власти должна быть изменена и наделена «смыслами партнёрства», делегирования полномочий, широкого распределения влияния, эффективности и ответственности.

Критики феминистского подхода считают, что власть в социальной работе должна рассматриваться, скорее, как фактор, необходимый для создания определённых условий деятельности других людей, нежели как господство над ними. Получение кем-либо права на власть или притязание на неё является политическим актом, так как власть позволяет людям осуществлять контроль над собственной жизнью и даёт возможность самим принимать решения.

Принцип «равноценности процесса и конечного результата» с точки зрения феминистского подхода к социальной работе означает, что нельзя достигать цели с помощью принудительных, несправедливых, жестоких или патерналистских методов. Поэтому именно то, как достигается цель, само по себе становится целью.

Например, чтобы помочь матери-одиночке в поиске работы, вряд ли достаточно лишь обеспечить ей получение социального пособия. Социально-ориентированному институту помощи детям своей деятельностью необходимо содействовать предоставлению возможности профессиональной подготовки и доступу к приемлемым услугам дошкольных и школьных учреждений и учреждений дополнительного образования.

Между тем, существующие в современной России социальные программы поиска работы или профессиональной переподготовки, по мнению сторонников феминистского подхода в социальной работе, далеко не всегда учитывают особые условия, необходимые для социальной помощи женщинам, воспитывающим своих детей без материальной и иной поддержки со стороны мужчин или других родственников.

Библиографический список:

1. Андронов, О. В. Неправительственные организации как фактор политического развития России на современном этапе / О. В. Андронов // Известия Саратовского университета – 2009 - Т. 9. Серия Социология. Политология - Вып. 1 - С. 126-129.

2. Гимазова, Ю. В. Социально-ориентированные некоммерческие организации как объект научного исследования / Ю. В. Гимазова // Вестник Университета (Государственный университет управления) - 2014 - №16 - С. 184-189.

3. Здравомыслова, Е. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России / Е. Здравомыслова, А. Темникова // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Труды ЦНСИ. Вып. 4. - СПб.: Изд-во ЦНСИ, 1996. - С. 5–13.

4. Пэйн, М. Социальная работа: современная теория / М. Пэйн. – М.: ИЦ «Академия», 2007. – 400 с.

5. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. - М.: ИНИОН РАН, 2002. – 456 с.

6. Тугаров, А. Б. Гендерный аспект практической социальной работы: теоретико-методологический анализ / А. Б. Тугаров, У. О. Петряшкина. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016.- 85с.